

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.4.44.8

УДК 316.6:159.9 | ББК 88.5

© Полюшкевич О.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЧАСТЬЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА ПОЛЮШКЕВИЧ

Иркутский государственный университет

Иркутск, Российская Федерация

e-mail: okwook@mail.ru

ORCID: [0000-0002-7924-9305](https://orcid.org/0000-0002-7924-9305); ResearcherID: [M-4318-2022](https://orcid.org/M-4318-2022)

В статье рассматривается счастье как социальная категория, соответствующая современным социальным условиям жизни (счастье как цель или процесс; как мимолетность настоящего, многогранность прошлого или многовариативность будущего; как божественная благодать/фортуна/удача или личная заслуга). Анализируются формы социального измерения счастья. Цель – показать социокультурный контекст природы счастья в общественном сознании. Для этого автором используются методы онлайн-опроса ($n = 1600$) и фокус-группового интервью ($n = 45$) представителей разных социально-экономических групп, разного возраста и пола, проживающих в разных регионах Российской Федерации. Это позволило обозначить универсальные критерии счастья, присутствующие в определениях античных философов и современных ученых, а также обозначаемые россиянами как основные показатели и условия счастья в жизни (экономические возможности, личные отношения, здоровье, самореализация, возможности коммуникации и получения новых эмоциональных состояний). Подчеркиваются современные черты, влияющие на понимание и возможности развития и расширения категории счастья как в жизни отдельного человека, так и всего общества (массовое общество и массовая культура; цифровизация и виртуализация общества; глобализация). Выявляется воздействие внешних условий, определяющих контекст развития смыслов счастья в обществе, а также индивидуальные формы и механизмы развития счастья отдельного человека и сообществ людей. Делаются выводы о взаимозависимости и взаимосвязи внешнего социокультурного и исторического контекста и формирования индивидуального жизненного стиля, жизненных траекторий и мировоззренческих условий понимания счастья и проживания в счастье сейчас или конкретных целей счастливой жизни потом. Перспективами развития исследования счастья являются

разнообразные фокусы внимания социологии, философии, культурологии на природе счастья в современном меняющемся мире и роли новой повседневности человека в этом мире, где счастье обладает новыми чертами и условиями возникновения и развития, разнообразного моделирования и воспроизводства.

Счастье, социальное измерение, современный контекст, социальное моделирование, благополучие.

Введение

Сколько существует человечество, столько люди стремятся к счастью. В одни исторические периоды оно обладало сакральными смыслом, в другие вполне измеримым уровнем удовлетворения и благополучия. В античности достоинства человека помогали ему быть счастливым (для одних они были связаны с наслаждениями, для других – с моральными благами, например смерть на поле боя или принесение себя в жертву богам).

В более ранние исторические периоды счастье сводилось к счастливой судьбе или покровительству богов, в средние века – усердие, смирение и милосердие помогали человеку быть счастливым и более близким к Богу (счастье зависело от усилий человека). Т. е. счастье трактовалось как религиозная категория. В XVIII веке начали ставиться вопросы о личном счастье. В декларации независимости США счастье впервые выступило как цель развития человека, но там же оно трактуется как материальное измерение (и имеет возможность личного контроля), а не рок, судьба или фатум.

Наши современники счастьем называют скорее то, как человек использует возможности, появляющиеся в его жизни, может ли их преумножить и сохранить. Чаще счастье измерялось материальными благами и статусами, но и внутренняя радость также учитывалась при анализе состояния человека или целого общества. Это влияние экономики, где счастье ассоциировалось с наличием или отсутствием материальных благ¹. Категория счастья наполнена разным смыслом и отражается в объективных или субъективных критериях его измерения

(Медведева и др., 2023; Monkevičius, 2011; Oishi et al., 2013; Okulicz-Kozaryn, 2016).

Современные исследования показывают, что рост доходов не дает человеку чувствовать себя счастливым (Полуэктов, 2021; Raibley, 2012). Но при этом развитие «экономики счастья» – того, что делает людей счастливыми в процессе получения товаров и услуг, все больше набирает обороты как направление развития креативных индустрий (Абрамова, 2020; Избасарова, 2021). Субъективное благополучие и качество жизни оцениваются через множество переменных экономики счастья.

Стоит отметить несколько концепций всеобщего счастья. Одну из первых предложил философ И.Г. Юсти: счастье – это благополучие, безопасность и свобода людей и сообществ, обеспечиваемая государством. Критике подверглась часть его концепции, которая касалась того, каким образом обеспечивается счастье. По мнению Юсти, это осуществляют репрессивными методами полиция, суды, разнообразные учреждения цензуры и контроля. Однако постоянный контроль не может дать настоящей свободы – это ключевое противоречие данной концепции. Лейбниц в свое время предложил действие закона предосудительной гармонии, исключив карательные и судебные органы в организации всеобщего счастья (Алексеева, 2019; Леонтьев, 2020; Ардашев, 2021).

И. Бентам также отстаивал идеи наибольшего счастья для наибольшего количества людей. Счастье, по Бентаму, это то, к чему стремятся все люди в разной степени осознанности. Правда, помешать этому может пересечение частных интересов. В идеях

¹ Wierzbicka A. (2004). 'Happiness' in Cross-linguistic & Cross-cultural Perspective. Dædalus. Spring, 133 (2), 34–43.

А. Смита счастье трактуется как следование чувству долга и справедливости, поддерживаемое божественным участием, которое дает гарантию людям на счастье. Но в экономической теории эти идеи А. Смита не нашли продолжения. По мнению О. Конта, счастье можно достигнуть через правильно организованные действия (научную концепцию мира, чувства любви и уважения, разумную организацию действий). Стремление к счастью, по Конту, это новая религия, которая лаконично опирается на возможности позитивизма.

Э. Дюркгейм во многом развил идеи Конта, обосновывая принципы морали, однако в его трактовке место Бога занимает Общество (общество как моральная сила, связанная с уровнем счастья его членов). В разные исторические времена критерии счастья могут отличаться, так как зависят не только от потребностей человека, но и от реальных возможностей самого исторического периода развития системы (Дюркгейм, 1994).

Счастью посвящено достаточно много работ современных авторов. По Т. Адорно, счастье может быть только в памяти или в планах на будущее. Оно возникает как воспоминание или мечта об эмоционально позитивном опыте (уже ранее случившемся или желаемом). Благодаря этому люди строят иллюзии и надежды на то, что в будущем все будет хорошо. Счастье в настоящем – это миф, который ограничивает людей, не давая стимулов двигаться вперед. Дж. Г. Мид утверждает обратное, счастье – это своего рода позитивная рефлексия, которая возможна только в настоящем, так как позволяет уйти от омыта прошлого и грез будущего (другого места просто нет).

Итак, счастье как позитивное переживание может быть только в настоящем, счастье как удовлетворение возникает в результате рефлексии. Идеи Адорно верны в контексте понимания счастья как насыщения, позволяющего создать жизнь, о которой люди мечтали. Взгляды Мида верны, если счастье

понимать как радость. В любом случае действия, совершаемые человеком, определены его прошлым опытом (счастливым или несчастным) и нацелены в будущее, где есть ожидание счастья, поэтому могут быть фиксацией современного состояния осмысления счастья.

Голландский социолог Е. Веенховен говорит о том, что счастье в социологии достаточно мало изучено, так как социологи изучают поведение, а не эмоции, предпочитают исследовать объективные, а не субъективные категории (Veenhoven, 2008). Но парадокс социологического контекста изучения счастья состоит в том, что на счастье влияют социальные институты и процессы, функционирование этой категории в обществе обусловлено социальным взаимодействием. В связи с этим без изучения счастья социальная реальность будет неполной.

В работе (Diener et al., 2013) говорится о парадоксе счастья: богатые люди более счастливы, чем бедные, но с ростом доходов уровень счастья не повышается. Это объясняется исследованиями Р. Ингелхарта: счастье обусловлено традициями и коллективными нормами, а это результат социокультурного воздействия и исторического опыта граждан той или иной страны и не может зависеть от уровня экономического благополучия (Inglehart, 1997).

Всемирные исследования счастья² фиксируют его на уровне субъективного благополучия, состоящего из двух взаимосвязанных элементов: удовлетворенности ожиданий и положительных эмоциональных состояний. По нашему мнению, к XXI веку сложилось несколько направлений изучения счастья:

– счастье как субъективное благополучие, состоящее из общего положительного восприятия человеком процессов и событий, определяющих уровень жизни и позволяющих положительно оценивать свою жизнь в сравнении с жизнью других людей (Леонтьев, 2020; Полуэктов, 2021; Raibley, 2012);

² The World Happiness Report 2021. URL: <https://worldhappiness> (accessed 05.04.2024); Мереминская Е. (2020). Индекс счастья россиян упал до минимума с 2013 года // Ведомости. 30 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/30/821892-indeks-schastya> (дата обращения 16.04.2024).

– счастье как уровень удовлетворенности разными сторонами жизни: наличие материальных благ, социальных возможностей, духовных ориентиров (Скуденков, 2018; Ремезова, 2021; Баев, 2024; Diener et al., 2013; Mizobuchi, 2017);

– счастье отдельных людей позволяет определить индексы счастья жителей стран; показатели счастья государств стабильны в разное время; вопрос благ и личных интересов раскрывается в понимании личного счастья (Алексеева, 2019; Рахманкулова, 2021; Лопандин, 2023; Inglehart, 1997; Monkevičius, 2011; Okulicz-Kozaryn, 2016).

Иными словами, счастье достаточно многогранно воспринимается в социально-гуманитарном знании, хотя до сих пор остается недостаточно изученным явлением общественного развития. Мы придерживаемся второго подхода, который и определил методологию нашего исследования. В связи с этим целью работы стало исследование социокультурных условий формирования категории счастья в общественном сознании современников.

Новизна изучения счастья в социальном измерении состоит в дополнении и углублении понимания счастья в современных условиях общественного развития (из чего оно формируется и как изменяется) для разных социальных групп.

Материалы и методы исследования

Выбор методов исследования был обусловлен задачами охвата разных социальных групп – для выявления понимания счастья не отдельными сообществами, а разнообразными социальными группами, представленными в российском социуме. Количественные методы позволили охватить максимальное число представителей различных социальных групп, а качественные – раскрыть социокультурные смыслы и контексты.

В исследовании приняли участие 1600 человек, проживающих в разных регионах Российской Федерации (Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ, Центральный феде-

ральный округ, Кавказский федеральный округ, Приволжский федеральный округ), в возрасте от 18 до 65 лет, 55% женщин и 45% мужчин, занятых в разных секторах экономики, с доходом от 10000 руб. до более чем 300000 руб. на одного человека. Исследование проводилось онлайн.

Отдельно сформировано пять фокус-групп (45 человек: 60% женщин и 40% мужчин; на территории Сибирского федерального округа: в Иркутске, Красноярске и Новосибирске). Участниками выступили представители каждой социально-экономической группы (по полу, возрасту и социально-экономическому статусу), выделенной в массовом опросе. Они помогли раскрыть смыслы и контекст понимания и интерпретации категории счастья.

Внимание в ходе исследования было сфокусировано на следующих блоках:

- оценка счастья личного и счастья окружения;
- критерии и контекст понимания счастья для себя и для окружения;
- деньги и счастье;
- успешность и счастье;
- цифровая свобода и счастье;
- способы и инструменты повышения счастья.

Результаты исследования

На вопрос «Считаете ли Вы себя счастливыми?» положительно ответили 22% опрошенных, скорее счастливыми – 28%, скорее несчастными – 39%, несчастными – 11%.

Показателями счастья для респондентов выступают разнообразные состояния и процессы. Счастье выражается в экономическом достатке для 58%, 42% так не считают. Здоровье для 100% является критерием счастья. Семейные отношения делают счастливыми 56% респондентов, 44% не фиксируют внимание на этом факторе. Любовь делает счастливыми 63% опрошенных, для 27% она не является критерием счастья. Самореализация для 100% опрошенных выступает условием счастья.

Среди опрошенных реалистов больше, чем фаталистов. Судьба влияет на то, счаст-

лив человек или нет, по мнению 45% респондентов; сам человек определяет, насколько он счастлив или нет, – 55%.

Критерии и контекст оценки счастья также не одинаковы. Если анализировать корни счастья более глубоко, то можно выделить важность разных составляющих этого явления. Счастье как умение ценить каждое мгновение жизни важно для 33% опрошенных, умение радоваться мелочам – 30%, быть в согласии с самим собой – 20%, счастье – это длительный процесс – 17%.

На вопрос «Что мешает быть счастливым?» ответы также не одинаковы. Внешние обстоятельства – 57%, внутренние личные установки – 43%. При этом и те, и другие отметили, что трудности наблюдаются в конкретных сферах: в семье (16%), работе (22%), финансах (25%), здоровье (14%), самореализации (23%). Только в первом случае они зависят от родственников, начальства, президента и иных других людей и процессов, а во втором – личная реакция на разнообразные ситуации в семье, на работе или вопросах реализации личных интересов.

Доля счастливых и удовлетворенных своей жизнью растет с увеличением дохода (при доходе до 30000 руб. на человека – 9% счастливых, до 60000 руб. – 27%, до 90000 руб. – 50%, более 120000 руб. – 15%). Но этот показатель не является однородным.

Успешность человека также выступает одной из составляющих счастья. Особенно это выражено в молодом (18–35 лет) – 62% и среднем возрасте (36–55 лет) – 52%. Успешность опирается на доход (33%), социальную известность или публичность (27%) и реализацию личных убеждений и качеств (25%), трансляцию своего мировоззрения и ценностей (15%).

Возможность пользоваться цифровыми условиями и в целом адаптироваться к виртуальному пространству (как веянию современности, условию современной успешности) дает ощущение счастья. Доступ к информационным технологиям и возможности ими оперировать делают счастливыми 38% опрошенных. Иными словами, виртуальная реальность все больше является

пространством реализации новых смыслов и условий жизни, где категориям счастья и несчастья также находится значимое место.

Социокультурными условиями счастья выступают:

- взаимосвязь индивидуальных и коллективных форм конструирования счастья (индивидуальные формы реализации собственного потенциала в виде успешности; коллективные в виде социальных норм и правил одобряемого поведения);

- счастье как индивидуально-личностная черта является следствием социокультурных изменений общества (перехода от ценностей коллективизма к индивидуализму, когда важно проявление Я, а не поддержка МЫ);

- приоритет материального над духовным (значимость дохода и наличия материальных ценностей) – выступает характеристикой современной эпохи, но это не значит, что духовные ориентиры и просоциально ориентированные практики и стратегии поведения не значимы (они становятся более актуальными в определенном возрасте (молодежь от 18 до 35 лет или люди старше 65 лет) или у занятых в той или иной сфере (волонтеры, сотрудники некоммерческих организаций и т. д.);

- разные социально-демографические группы не одинаково воспринимают и проживают состояние счастья (начиная от того, что молодым людям более важны внешние «свидетельства» счастья в виде материальных символов и общение с большим количеством людей (но при этом оно может быть более формализованным и осуществляться дистанционно, через различные мессенджеры), а людям старше 65 лет – возможности поддержания здоровья и взаимодействия с близкими людьми (ограниченный, но более тесный круг общения и чаще лично, а не через цифровые формы и инструменты).

Обсуждение результатов исследования

Мы согласны с выводами других ученых, показывающих отсутствие прямой связи роста дохода и повышения уровня счастья.

Постоянное увеличение дохода и потребления приводит к эмоциональному истощению и, как результат, не может давать ощущения счастья (Скуденков, 2018; Скуденков, 2020; Баев, 2023; Баев, 2024). Известные данные Э. Дюркгейма (Дюркгейм, 1994) – чем более стабильным и процветающим является общество, тем больше в нем самоубийств – доказывают, что наличие материальных благ не гарантирует счастья. Постоянный прогресс обеспечивает людей комфортом, но не счастьем. Чем выше доход, тем выше уровень удовлетворенности, но не счастья. Необходимо уметь останавливаться и слышать другие желания, не соотносимые с материальным достатком.

Обозначенные выше составляющие счастья помогают личной и социальной реализации, повышению социального капитала и в целом хорошей жизни (с позиции отдельного человека и тех представлений, которые в данный момент времени существуют в обществе). Это можно проследить в ряде исследований (Пружинин, 2017; Рахманкулова, 2021; Ремезова, 2021). Личные возможности человека определяют формы и структуру социальной реализации, перспективы личного развития и фиксации этих успехов в публичном пространстве; социально одобряемые формы и рамки проявления счастья, его позиционирования в СМИ и сети Интернет, как следствие – включение образа счастливого человека в представления обывателей.

При всех субъективных трактовках счастья приоритеты выделены достаточно однозначно (экономические возможности, личные отношения, здоровье, самореализация, возможности коммуникации и получения новых эмоциональных состояний). Это вполне соотносится с добродетелями Аристотеля, что указывает на универсальный характер последних. Опора на них, умноженная на возможности реализации желаний через виртуальное пространство, увеличивает возможности быть счастливыми в современном изменчивом мире. В настоящее время эти идеи продолжают в исследованиях о необходимости государственного контроля и управления в формировании счастливой

жизни граждан (Антанович, 2021), формировании молодежных (Егорова, Гречушкина, 2021) или гендерных (Лопандин, 2023) представлений о счастье.

На вопрос «Возможно ли быть более счастливым, чем Вы счастливы сейчас?» все участники массового опроса ответили, что возможно, улучшая, расширяя и совершенствуя одну из указанных выше шести сфер жизни (табл.).

Счастье – это, безусловно, социальная категория, она определяется внешними условиями и возможностями, которые использует человек для того, чтобы реализовать свои собственные представления о счастье и благополучии. Ее наполнение соответствует социокультурным и историческим реалиям.

Помимо универсальных категорий счастья, о которых мы говорили выше, хотелось бы подчеркнуть актуальные современные черты счастья, выявленные нами в результате фокус-групповых бесед. Они формируются под воздействием разнообразных тенденций массовой культуры и массового потребления (счастье становится эквивалентом возможностей и количества потребления рекламируемых товаров и услуг); масштабных явлений цифровизации и виртуализации жизненных процессов (счастье все чаще находится в цифровом мире, нежели чем реальном).

Глобализация также стала трендом раскрытия понимания счастья/несчастья (стирание национальных и государственных границ привело к тому, что представления одного человека влияют на его окружение, окружение взаимодействует с другими людьми и здесь нет границ – все становится глобальным, представление и понимание о счастье/несчастье не исключение (позитивные представления и позитивное окружение / негативные представления и деструктивное окружение).

Названные черты формируют новые ценности и жизненные смыслы, а вместе с этим жизненные ориентиры целых поколений: меняется их представление о том, что такое счастье, счастливая жизнь и счастливое общество. Именно это определяет наше будущее.

Таблица. Оценка и восприятие уровня счастья

Критерий	Форма реализации	Комментарий
Экономические возможности	Занятость Доход Экономические притязания Транспорт Качество жизни	<i>Конечно, счастливее чувствуешь себя, когда есть достойная работа, статусная машина, можешь позволить себе отдых и еду, такую, которую хочешь (М.Н., бизнесмен, 47 лет)</i> <i>Важны не деньги, но их количество. И от этого не уйдешь. Они дают уверенность, стабильность, благополучие и основу для счастья (Н.А., хореограф, 26 лет)</i> <i>Качество жизни определяется уровнем твоих притязаний и возможностями их воплощения на практике. Тогда ты себя чувствуешь счастливым (О.Л., бухгалтер, 38 лет)</i>
Личные отношения и семья	Семья Отношения с родителями, преемственность поколений Дети Близость с отдельными людьми	<i>Счастье дает близость с родным человеком, понимание его без слов, умением чувствовать его, где бы он ни был (М.А., домохозяйка, 30 лет)</i> <i>Счастье, когда твои родители живы, дети здоровы, а ты сам полон надежд и возможностей для реализации планов (Т.Ю., строитель, 45 лет)</i> <i>Когда рядом с тобой твои люди, то ты счастлив по-настоящему (П.А., диджей, 27 лет)</i>
Здоровье (свое и близких людей)	Состояние здоровья (физического и психологического) Возможности для занятий спортом, ЗОЖ Экологические условия проживания	<i>Когда ты и твои близкие живы и здоровы – это настоящее счастье (М.А., пенсионер, 65 лет)</i> <i>Качество экологической обстановки определяет условия твоей жизни, возможности поддержания здоровья и хорошего самочувствия – все вместе делает людей счастливыми (Г.Н., повар, 44 года)</i> <i>Заниматься спортом и вести здоровый образ жизни сегодня является условием здоровья и счастливой жизни (М.И., студентка-социолог, 20 лет)</i>
Самореализация	Качественное образование Хобби Карьерный рост	<i>Счастливым делают нас наши увлечения. То, что заставляет сердце биться чаще, когда ты увлечен тем, что по-настоящему нравится (С.А., учитель физики, 25 лет)</i> <i>Мое хобби делает меня счастливым. Я леплю из глины, я этим живу и зарабатываю на жизнь, возрождаю традиции. Я делаю счастливым себя и тех, кто ко мне приходит на уроки, а также я делаю благое дело для общества – сохраняю гончарные традиции разных народов (М.Ю., владелец и мастер гончарной мастерской, социальный предприниматель, 34 года)</i> <i>Мои дети получают качественное образование, самое лучшее в нашем регионе – то, что я могу им это обеспечить, делает меня счастливым (Т.Н., юрист, 56 лет)</i>
Возможности коммуникации	Друзья Общение (реальное и виртуальное) Социальные связи как ресурс	<i>Мои друзья – мое богатство. И именно они делают меня живым, счастливым и радостным (Т.А., музыкант, 27 лет)</i> <i>Возможность взаимодействовать с теми, кто с тобой на одной волне, позволяет генерировать новые идеи и возможности, выходить на новый уровень своей собственной жизни – это делает меня счастливым (Р.П., креативный предприниматель, 35 лет)</i> <i>Не только реальное общение, но и виртуальное взаимодействие создает крепкие социальные связи, позволяет укреплять социальный капитал. У меня множество друзей и знакомых, проживающих в разных городах и странах, к кому я могу обратиться с любым вопросом, и мне помогут. Я этому рад и по-настоящему счастлив (О.Ю., экономист, 44 года)</i>
Возможность получения новых эмоциональных состояний	Путешествия Доступ к культурным ценностям и услугам в сфере культуры	<i>Возможность путешествовать и получать новые впечатления, эмоции, знания о других культурах и народах – была моей мечтой всю жизнь, и когда я смог это делать несколько раз в год – то стал по-настоящему счастливым (Г.Г., предприниматель, 42 года)</i> <i>Я управляю своей жизнью и своей судьбой, я счастлив, потому что могу позволить себе жить по полгода в другой стране и не думать о том, есть ли у меня деньги. Они всегда есть, я работаю на фрилансе и живу в удовольствие. Я точно самый счастливый человек на свете (М.И., дизайнер, 30 лет)</i> <i>Я получаю неопишное удовольствие от того, что могу путешествовать, когда хочу, и получаю полный доступ к культурным ценностям всего мира (Л.Ю. фотожурналист, 46 лет)</i>
Источник: ответы участников фокус-групп.		

Выводы и перспективы исследования

Счастье – один из значимых показателей социального развития общества, уровня удовлетворенности тем, что есть и куда стоит стремиться, чтобы все в жизни было безопасно и стабильно, поэтому изучать счастье

необходимо. Счастливые люди видят возможности, а не ограничения в тех условиях, в которых они оказались. Это, наверное, одна из самых важных черт современного человека – находить опору в постоянно меняющихся условиях жизни. И когда эта опо-

ра находится внутри человека, то уверенность в том, что он найдет выход из любой ситуации, определяет его чувства, мысли и действия, что в конечном счете приводит к реализации поставленных целей и внутреннему принятию того, что человек делает все правильно. Социокультурные условия могут этому помогать или мешать, в связи с чем индивидуальные стратегии адаптации становятся инструментом развития. А когда это переносится на большие группы, то можно в целом говорить о счастливой жизни представителей разных поколений, мужчин и женщин, жителей разных регионов и т. д.

Перспектива для социологии – это форма фиксации социальных настроений; для философии – ценностные и мировоззрен-

ческие тренды различных поколений; для культурологии – фиксация смыслов жизни, запечатленная в культурных символах, и т. д. Счастье в социальном измерении становится формой исследований реальности, ее понимания, раскрытия не только явных форм и тенденций, но и скрытых, неочевидных явлений, которые укрепляют социальные связи и личные смыслы социального взаимодействия. Понимая смыслы и контекст счастья в определенный социокультурный период развития общества, мы понимаем, что движет людьми, какие эмоции они испытывают, на что направлены их действия и/или бездействие, в конечном счете, каким будет общество будущего.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова М.А. (2020). Визуальная репрезентация образа «счастье» как способ исследования социокультурного архетипа // Мониторинг общественного мнения: социальные и экономические перемены. № 1 (155). С. 51–87.
- Алексеева И.Ю. (2019). Индекс счастья и конец истории // Философия и общество. № 4 (93). С. 56–64.
- Антанович Н.А. (2021). Счастье и удовлетворенность жизнью как факторы государственного управления // Труд. Профсоюзы. Общество. № 2 (72). С. 62–66.
- Ардашев Р.Г. (2021). Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. Т. 21. № 2. С. 120–124.
- Баев П.А. (2023). Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сб. науч. трудов Второй междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Т.И. Грабельных. Иркутск, ИГУ. С. 512–515.
- Баев П.А. (2024). Экономическое благополучие мировоззренческих установок молодежи // Социология. № 2. С. 57–64.
- Дюркгейм Э. (1994). Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. Москва: Мысль. 399 с.
- Егорова М.Д., Гречушкина Н.В. (2021). Представление о счастье в молодежной индустрии // Гуманитарные исследования Центральной России. № 2 (19). С. 76–87.
- Избасарова С.А. (2021). Вербальные и невербальные методы в исследовании социальных представлений о счастье // Национальный психологический журнал. № 1 (41). С. 53–62.
- Леонтьев Д.А. (2020). Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: социальные и экономические перемены. № 1 (155). С. 14–37.
- Лопандин К.В. (2023). Гендерные особенности представлений о счастье у разных возрастных групп // Russian Journal of Education and Psychology. Т. 14. № 3. С. 171–186.
- Медведева Е.И., Ярашева А.В., Макара С.В. (2023). Счастье и благополучие: основные детерминанты в современном мире // Дискуссия. № 2 (117). С. 14–26.
- Полужтков Д.А. (2021). Счастье как интегрирующий фактор человеческого бытия (в контексте коучинговой практики) // Universum: психология и образование. № 11 (89). С. 24–30.
- Пружинин А.Н. (2017). Трансформация представлений о счастье // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях: мат-лы VII Междунар. социол. Грушинской конф. / отв. ред. А.В. Кулешова. Санкт-Петербург. С. 501–506.
- Рахманкулова Н.Ф. (2021). Можно ли измерить счастье? // Философия и общество. № 2 (99). С. 91–106.

- Ремезова И.И. (2021). На свете счастье есть: размышления о понятии «счастье» и его месте в жизни человека // *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. № 4 (48). С. 27–42.
- Скуденков В.А. (2018). Изменение представлений об успехе и благосостоянии в сознании россиян (с 2014 по 2017 г.) // *Социология*. № 2. С. 118–122.
- Скуденков В.А. (2020). Последствия экономического кризиса: анализ коллективных эмоций // *Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы: мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф.* Иркутск: ИГУ. С. 187–190.
- Diener E., Tay L., Oishi S. (2013). Rising income and the subjective well-being of nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 104 (2), 267–276.
- Inglehart R. (1997). *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton (NJ): Princeton University Press.
- Mizobuchi H. (2017). Measuring socio-economic factors and sensitivity of happiness. *Journal of Happiness Studies*, 18 (2), 463–504. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9733-1>
- Monkevičius A. (2011). Concept of happiness in public policy ideology and practice. *Public Policy and Administration*, 10 (4), 534–547.
- Oishi S., Graham J., Kesebir S., Galinha I. (2013). Concepts of happiness across time and cultures. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 39 (5), 559–577.
- Okulicz-Kozaryn A. (2016). Happiness research for public policy and administration. *Transforming Government: People, Process and Policy*, 10 (2), 196–211.
- Raibley J.R. (2012). Happiness is not well-being. *Journal of Happiness Studies*, 13 (6), 1105–1129.
- Sheldon K., Lyubomirsky S. (2019). Revisiting the sustainable happiness model and pie chart: Can happiness be successfully pursued? *The Journal of Positive Psychology*. Available at: <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1689421>
- Veenhoven R. (2008). Sociological theories of subjective well-being. *The Science of Subjective Well-Being: A Tribute to Ed Diener*. Ed. by M. Eid, R. Larsen. New York : Guilford Publications.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Оксана Александровна Полюшкевич – кандидат философских наук, доцент, Иркутский государственный университет (Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1; e-mail: okwook@mail.ru)

Polyushkevich O.A.

SOCIO-CULTURAL CONDITIONS OF HAPPINESS FORMATION IN PUBLIC CONSCIOUSNESS

The article considers happiness as a social category corresponding to modern social conditions of life (happiness as a goal or a process; as a fleeting present, multifaceted past or multivariate future; as divine grace/fortune/luck or personal merit). The paper analyzes the forms of the social dimension of happiness. The aim of the research is to show the socio-cultural context of the nature of happiness in public consciousness. For this purpose, we use the methods of online survey (n = 1,600) and focus group interview (n = 45) of representatives of different socio-economic groups, of different age and gender, living in different regions of the Russian Federation. This allowed identifying the universal criteria of happiness, present in the definitions of ancient philosophers and modern scientists, and also designated by Russians as the main indicators and conditions of happiness in life (economic opportunities, personal relationships, health, self-actualization, opportunities for communication and obtaining new emotional states). The work emphasizes modern features affecting the understanding and possibilities of development and expansion of the category of happiness both in the life of an individual and the whole society (mass society and mass culture; digitalization and

virtualization of society; globalization). We reveal the impact of external conditions that determine the context of development of the meanings of happiness in society, as well as individual forms and mechanisms of happiness development of an individual and communities of people. We conclude about the interdependence and interrelation of external socio-cultural and historical context and the formation of individual life style, life trajectories and worldview conditions of understanding happiness and living in happiness now or specific goals of a happy life later. The prospects for the development of happiness research are various focuses of attention of sociology, philosophy, and cultural studies on the nature of happiness in the modern changing world and the role of the new human everyday life in this world, where happiness has new features and conditions of emergence and development, diverse modeling and reproduction.

Happiness, social dimension, contemporary context, social modeling, well-being.

REFERENCES

- Abramova M.A. (2020). Visual representation of the image 'happiness' as a way to study the social-cultural archetype. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1(155), 51–87 (in Russian).
- Alekseeva I.Yu. (2019). The happiness index and the end of the story. *Filosofiya i obshchestvo*, 4(93), 56–64 (in Russian).
- Antanovich N.A. (2021). Happiness and life satisfaction as factors of public administration. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo*, 2(72), 62–66 (in Russian).
- Ardashev R.G. (2021). The phenomenology of rational and irrational thinking. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 21(2), 120–124 (in Russian).
- Baev P.A. (2023). Expert analysis of moral authorities of modern youth. In: *Ekspertnye instituty v XXI veke: tsivilizatsionnye i tsifrovye kontseptsii menyayushchegosya mira: sb. nauch. trudov Vtoroi mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Expert Institutions in the 21st Century: Civilizational and Digital Concepts of the Changing World: Collection of Scientific Papers of the Second International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk: IGU (in Russian).
- Baev P.A. (2024). Economic well-being of the attitudinal attitudes of young people. *Sotsiologiya*, 2, 57–64 (in Russian).
- Diener E., Tay L., Oishi S. (2013). Rising income and the subjective well-being of nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 104(2), 267–276.
- Durkheim E. (1994). *Samoubiistvo: sotsiologicheskii etyud* [Suicide: A Study in Sociology]. Moscow: Mysl'.
- Egorova M.D., Grechushkina N.V. (2021). The concept of happiness in the youth industry. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentral'noi Rossii*, 2(19), 76–87 (in Russian).
- Inglehart R. (1997). *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton (NJ): Princeton University Press.
- Izbasarova S.A. (2021). *Verbal and non-verbal methods in studying social representations of happiness. Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal=National Psychological Journal*, 1(41), 53–62 (in Russian).
- Leontiev D.A. (2020). Happiness and well-being: Toward the construction of the conceptual field. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1(155), 14–37 (in Russian).
- Lopandin K.V. (2023). Gender specificities in perceptions of happiness across age groups. *Russian Journal of Education and Psychology*, 14(3), 171–186 (in Russian).
- Medvedeva E.I., Yarasheva A.V., Makar S.V. (2023). Happiness and well-being: The main determinants in the modern world. *Diskussiya*, 2(117), 14–26 (in Russian).
- Mizobuchi H. (2017). Measuring socio-economic factors and sensitivity of happiness. *Journal of Happiness Studies*, 18(2), 463–504. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9733-1>
- Monkevičius A. (2011). Concept of happiness in public policy ideology and practice. *Public Policy and Administration*, 10(4), 534–547.
- Oishi S., Graham J., Kesebir S., Galinha I. (2013). Concepts of happiness across time and cultures. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 39(5), 559–577.
- Okulicz-Kozaryn A. (2016). Happiness research for public policy and administration. *Transforming Government: People, Process and Policy*, 10(2), 196–211.

- Poluektov D.A. (2021). Happiness as an integrating factor of human existence (in the context of coaching practice). *Universum: psikhologiya i obrazovanie*, 11(89), 24–30 (in Russian).
- Pruzhinin A.N. (2017). Transformation of ideas about happiness. Toward the future. In: *Prognozirovanie v sotsiologicheskikh issledovaniyakh: mat-ly VII mezhdunar. sotsiol. Grushinskoi konf.* [Forecasting in Sociological Research: Proceedings of the 7th International Sociological Conference. The Grushin Conference]. Saint Petersburg (in Russian).
- Raibley J.R. (2012). Happiness is not well-being. *Journal of Happiness Studies*, 13(6), 1105–1129.
- Rakhmankulova N.F. (2021). Can happiness be measured? *Filosofiya i obshchestvo*, 2(99), 91–106 (in Russian).
- Remezova I.I. (2021). There is happiness in the world: Reflections on the concept of “happiness” and its place in human life. *Chelovek: obraz i sushchnost’. Gumanitarnye aspekty*, 4(48), 27–42 (in Russian).
- Sheldon K., Lyubomirsky S. (2019). Revisiting the sustainable happiness model and pie chart: Can happiness be successfully pursued? *The Journal of Positive Psychology*. Available at: <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1689421>
- Skudencov V.A. (2018). Changes in perceptions of success and well-being in the consciousness of Russians (from 2014 to 2017). *Sotsiologiya*, 2, 118–122 (in Russian).
- Skudencov V.A. (2020). Consequences of the economic crisis: Analyzing collective emotions. In: *Sotsial'naya konsolidatsiya i sotsial'noe vosproizvodstvo sovremennogo rossiiskogo obshchestva: resursy, problemy i perspektivy: mat-ly VI Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Social Consolidation and Social Reproduction of Modern Russian Society: Resources, Problems and Prospects: Proceedings of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference.]. Irkutsk: IGU (in Russian).
- Veenhoven R. (2008). Sociological theories of subjective well-being. *The Science of Subjective Well-Being: A Tribute to Ed Diener*. New York: Guilford Publications.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana A. Polyushkevich – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Irkutsk State University (1, Karl Marx Street, Irkutsk, 664003, Russian Federation; e-mail: okwook@mail.ru)